

Д.А. Кучугурный*

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ»

Для того, чтобы эффективно противостоять международному терроризму, необходимо четко определиться в 3-х вещах: первое — дать определение понятию «международный терроризм»; второе — выявить причины международного терроризма; третье — выработать реальный механизм противодействия данному явлению.

Действующие нормы международного права и доктрина международного права до настоящего времени не выработали комплексного определения международного терроризма, что, в свою очередь, вызывает трудности в объединении усилий государств в борьбе с ним. Отсутствие единого понимания, четко определяющего исходные ценности и антиценности, субъекты и объекты совместной борьбы, препятствует эффективному международному сотрудничеству в данной сфере¹. Отдельные дефиниции «терроризм», «международный терроризм» и «террор» содержатся в национальных законодательствах, а также в доктрине международного права, однако подходы, отстаиваемые и доктриной, и национальными законодательствами часто не совпадают, противоречат друг другу². В связи с этим в документах Генеральной Ассамблеи ООН А/41/10 отмечается, что «было бы совершенно напрасно пытаться установить причины террористических действий или методы их ликвидации без установления точных границ понятий, которые используются в этой связи»³. Таким образом, возникает вопрос о принципиальной возможности формулирования универсального определения терроризма.

Впервые международное сотрудничество в изучаемой сфере началось с работы международных конференций по унификации международного законодательства в конце 20-х — второй половины 30-х годов XX столетия. В 1934 году на V Международной конференции по унификации уголовного законодательства, созванной по инициативе Лиги Наций, было определено понятие терроризма как применение какого-либо средства, способного терроризировать население, в целях уничтожения всякой социальной организации. К этим действиям приравнивались преднамеренное изготовление, хранение, использование или перевозка веществ или предметов, предназначенных для совершения террористических актов⁴. Следует отметить, что именно в 1934 г. международное сообщество впервые обратило особое внимание на необходимость борьбы с терроризмом в связи с убийством в Марселе короля Югославии Александра I и премьер-министра Франции Луи Барту. Поэтому Советом Лиги Наций был образован комитет в составе представителей 11 государств для разработки Международной конвенции, направленной на борьбу с терроризмом. Комитет разработал проекты двух конвенций: Конвенцию о предупреждении терроризма и наказании за него и Конвенцию об учреждении Международного уголовного суда, которые были открыты для подписания в ноябре 1937 года. Согласно Конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него понятие «терроризм» раскрывалось через понятие «террористический акт», которые определялись как «преступные деяния, направленные против другого государства или населения другого государства и могущие создать атмосферу террора среди отдельных лиц, групп лиц или в обществе в целом»⁵.

© Кучугурный Д.А., 2006

* преподаватель кафедры общеправовых и гражданско-правовых дисциплин Юридического колледжа Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь)

¹ Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. — М., 1991. — С. 13.

² Международная борьба с терроризмом (правовые аспекты): Научно-аналитический обзор. — М.: АН СССР, ИНИОН, 1988. — С. 43.

³ Док. ООН А/41/10. — С. 114.

⁴ Трайнин А.Н. Избранные произведения. Защита мира и уголовный закон. — М.: Наука, 1969. — С. 55-56.

⁵ Басецкий И.И., Легенченко Н.А. Терроризм: генезис явления и международный опыт борьбы. — Минск, 2001. — С. 20.

Однако, данные конвенции в силу не вступили, так как не были ратифицированы достаточным числом государств. Возможно, что основной причиной неприятия этих конвенций явилась то, что в них содержались неточные и расплывчатые формулировки.

Белорусские исследователи И.И. Басецкий и Н.А. Легенченко отмечают, что, начиная с 1937 года, было разработано около 115 различных вариантов определения понятия «терроризм»⁶. Член международного организационного комитета Всемирного Антикриминального и Антитеррористического Форума (ВААФ) американский исследователь Алекс П. Шмид говорит о существовании более 100 определений, разработанных учеными и экспертами в области борьбы с международным терроризмом⁷. Следует уточнить, что авторы имеют в виду определения, приведенные наиболее авторитетными и известными представителями доктрины международного права, а общее количество определений понятия терроризм, скорее всего, будет равно количеству мнений существующих в отношении явления терроризма.

Анализируя позиции наиболее известных специалистов в области борьбы с терроризмом можно условно выявить два подхода к определению терроризма. Одни считают, что понятие «терроризм» определить нельзя. Так, американские учёные Т. Арнольд и М. Кеннеди придерживаются мнения, что для того, чтобы правильно понять явление терроризма, нужно ответить на следующие вопросы: почему, кто, как, где, в чьих интересах? А это весьма затруднительно. Поэтому они полагают, что многие согласны с тем, что нельзя определить понятие «терроризм»⁸. Схожего мнения придерживается Алекс Шмид. Анализируя различные точки зрения на определение феномена терроризма и надеясь в итоге получить детальное определение, он пришел к выводу, что терроризм — это абстрактное понятие без содержания, и единственное определение не может исчерпать все возможные определения терроризма⁹. Кроме этого, в докладе Специального комитета ООН по борьбе с международным терроризмом от 2 августа 1973 года отмечалось, что некоторые представители доктрины международного права указывали, что в определении международного терроризма нет необходимости, что оно бесполезно и что попытка разработать таковое нежелательна. В связи с этим делалась ссылка на старое латинское выражение *omnis definitio in lege periculosa* («каждое определение в законе опасно»), а также отмечалось, что ни одно из предложенных и обсуждаемых ранее определений в рамках Специального комитета не получило широкой поддержки¹⁰.

Однако большинство специалистов считают, что определение дать можно и прилагают к этому все свои усилия.

Исследуя определения международного терроризма, предложенные учеными разных стран, автор считает целесообразным классифицировать их по трем группам. К первой группе относятся общие определения абстрактного характера. Для иллюстрации приведем примеры некоторых из них. Наиболее ярким может служить определение, предложенное американскими профессорами М. Бассиони и В. Нанди в «Трактате по международному уголовному праву», вышедшем в 1973 году. В нем международный терроризм определяется как международное преступление, которое угрожает человеческому спокойствию и безопасности, оскорбляет всеобщую совесть и наносит ущерб человеческому достоинству¹¹. А Дж. Дугард из ЮАР связывает международный терроризм с

⁶ Там же.

⁷ Schmid A.P. Political Terrorism: A Research Guide to Concepts, Theories, Data Bases and Literature. — New Brunswick, CT: Transaction, 1983.

⁸ Arnold T. Kennedy M. Think About Terrorism. The New Warfare. — N.Y., 1988. — P. 6. // Цит. по Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. — М., 1991. — С. 13-14.

⁹ Schmid A.P. Political Terrorism: A Research Guide to Concepts, Theories, Data Bases and Literature. — New Brunswick, CT: Transaction, 1983. — p. 83.

¹⁰ Доклад Специального комитета ООН по вопросам международного терроризма // Официальный сайт ООН <<http://www.un.org/russian/terrorism/a9028>>.

¹¹ Tran-Tam. Crimes of Terrorism and International Criminal Law // A Treatise on International Criminal Law. — Vol. I: Crimes and Punishment, USA. — 1973. — p. 493. // Цит. по Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. — М., 1991. — С. 15.

насильственными актами, целью которых являются политические изменения, подрывающие международные отношения¹². Польский ученый Т. Александрович полагает, что «под международным терроризмом понимаются умышленные насильственные акты, наносящие ущерб конкретному аспекту международного правопорядка, объектом которых являются правоотношения в целом»¹³. Профессор Ю. Динстейн из Израиля, рассуждая о сущности международного терроризма, отмечает, что последний проявляется в беспорядочном насилии, направленном против невинных людей с целью распространения в обществе идеи, что цель оправдывает средства: чем ужаснее преступление, тем лучше с точки зрения террористов¹⁴. Кроме этого, общее определение абстрактного характера содержится в советском «Словаре международного права» 1986 года, который определяет международный терроризм как совокупность общественно опасных в международном масштабе деяний, влекущих бессмысленную гибель людей, нарушающих нормальную дипломатическую деятельность государств и их представителей и затрудняющих осуществление международных контактов и встреч, а также транспортных связей между государствами¹⁵. Близкое к вышеприведенному определение содержится также в советском «Дипломатическом словаре» 1986 года¹⁶.

Данные определения по сути дела содержат лишь констатацию пагубных последствий террористических актов. Негативной стороной определений абстрактного характера является то, что текст данных определений составлен в самых общих выражениях с изложением характерных особенностей понятия и содержит нечеткие термины, допускающие различные толкования.

Вторую группу определений международного терроризма составляют определения в форме перечисления возможных актов терроризма. К ним можно отнести определение, предложенное Ричардом Клаттербаком из Великобритании. Он исходит из того, что международный терроризм — это осуществление конкретных террористических актов, связанных с захватом заложников, угоном самолетов и т.д.¹⁷ Советский учёный Д.Б. Левин определял международный терроризм как «убийства дипломатических представителей и вообще политических деятелей иностранных государств...»¹⁸. Советский учёный И.И. Карпец рассматривал международный терроризм как «организационную и иную деятельность, направленную на создание специальных организаций и групп для совершения убийств и покушений на убийство, нанесения телесных повреждений, применения насилия и захвата людей в качестве заложников с целью получения выкупа, насильственного лишения человека свободы, сопряженного с надругательством над личностью, применением пыток, шантажа и т.д.; терроризм может сопровождаться разрушением и ограблением зданий, жилых помещений и иных объектов»¹⁹.

Определения данной группы более конкретны, потому что точно указывают, что именно может быть квалифицировано как международный терроризм. Однако и в этой группе определений есть свои недостатки. Так, перечисление в определении перечня террористических актов не может быть исчерпывающим. С каждым днем в мире появляются новые виды вооружений, и с каждым днем появляются новые и совершенствуются прежние методы совершения террористических актов. Поэтому определения данной группы имеют неограничительный характер перечисления террористических актов и остаются открытыми для их последующего дополнения.

Третью группу определений международного терроризма составляют определения смешанного типа, т.е. определения, сочетающие в себе общее определения абстрактного типа и определения в форме перечисления актов терроризма. Характерным для этой группы определением

¹² Там же. — С. 16.

¹³ Александрович Т. Выдача преступников и её значение в борьбе с международным терроризмом: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1986. — С. 17.

¹⁴ International Law Association. Report of the 56-th Conference. — New Delhi, 1974. — p. 163.

¹⁵ Словарь международного права. — М., Международные отношения. — 1986. — С. 318.

¹⁶ Дипломатический словарь. — М.: Наука, 1986. — Т. III. — С. 461.

¹⁷ Clutterbuck R. Kidnap, Hijack and Extortion: The Response. — L., 1987. — p. 48.

¹⁸ Левин Д.Б. Ответственность государства в современном международном праве. — М., 1966. — С. 83.

¹⁹ Карпец И.И. Преступления международного характера. — М., 1979. — С. 64.

можно считать определение, предложенное в своё время белорусским учёным У.Р. Латыповым. Он предлагал следующий проект определения международного терроризма. “Международный терроризм — это посягающее на международный правопорядок применение государством или самостоятельно действующим физическим лицом (их группой, организацией) насилия, направленного на достижение международно-противоправных целей путем устрашения лиц, не являющихся непосредственными жертвами нападения”. В пояснительном примечании к этому определению отмечается, что в определении термин “насилие” означает:

а) посягательство на жизнь, здоровье, свободу физических лиц;

б) действия, направленные на разрушения путем взрыва, поджога или иным способом транспортных средств, общественных и жилых помещений и других материальных объектов²⁰.

И.И. Басецкий и Н.А. Легенченко приводят свое определение международного терроризма. Так, по их мнению, последний представляет собой “распространенное во всем мире особо опасное явление, исторически сложившееся как средство достижения групповых или индивидуальных антиобщественных целей воздействия на власть лишением жизни и нанесением увечий, материального ущерба большому числу людей (как правило, ни в чем не повинных) путем взрывов, поджогов и иных форм устрашения населения”²¹.

Определения данной группы являются наиболее предпочтительными, однако им присущи те же противоречия, что и вышеприведенным группам, поскольку они сочетают в себе определения двух других групп.

Следует отметить, что определения всех трех вышеприведенных групп являются типичными или классическими, так как в общем и целом отражают схожие мнения, характерные для большинства специалистов в области борьбы с терроризмом. Однако, существуют и так называемые «радикальные» определения. Наглядным примером могут служить попытки отождествление терроризма и войны. Так, американские авторы Р. Клайн и Й. Александер в своей монографии “Терроризм как поддерживаемая государством тайная война” определяют международный терроризм как особый вид тайных военных операций. Схожего мнения придерживается американец Б. Дженкинс²². В качестве конфликтов малой интенсивности квалифицирует международный терроризм его соотечественник Р. Миллер²³. Все это позволяет сделать вывод о том, что международный терроризм действительно является серьезной проблемой для мирового сообщества. Однако данный подход не может считаться вполне обоснованным. По нашему мнению, международный терроризм — это уголовное преступление, и бороться с ним надо исключительно с помощью правовых инструментов. Конечно же, в борьбе с международным терроризмом каждое государство использует свои силы специального назначения, но это всё же не классическая военная операции, а проведение оперативно-розыскных мероприятий с использованием вооружённых сил.

Некоторые специалисты пытаются определить международный терроризм путем выявления специфических признаков, характерных для данного явления. Например, американский специалист С. Сигеллер выделяет 12 отличительных признаков международного терроризма:

1. его тактическая цель состоит в том, чтобы привлечь внимание к проблеме, стратегическая — добиться коренных социальных изменений, будь то свобода, независимость или революция;

²⁰ Латыпов У.Р. К вопросу об определении международного терроризма // Советский ежегодник международного права 1987г. — М., 1988. — С. 139.

²¹ Басецкий И.И., Легенченко Н.А. Терроризм: генезис явления и международный опыт борьбы. — Минск, 2001. — С. 33.

²² Jenkins B.M. International Terrorism: the Other World War // International Terrorism. Characteristics, Causes, Controls. — University of South Carolina, 1990. — p. 27. // Цит. по Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. — М., 1991. — С. 17.

²³ Miller R. The Literature of Terrorism // Terrorism. — 1988. — No 1. — p. 63, 74. // Цит. по Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. — М., 1991. — С. 17.

2. обязательно предполагается применения той или иной формы насилия;
3. орудием воздействия служит психологический шок, порождаемый осознанием того, что и в дальнейшем насилие будет хладнокровно применяться;
4. какие бы то ни были законы или ограничения не признаются.
5. расчёт делается на эффект неожиданности;
6. предполагается “политическое вымогательство”. Поэтому он не связан со стихийными восстаниями и выступлениями населения;
7. нуждается в незамедлительном удовлетворении выдвигаемых требований. В ином случае использует эскалацию насилия;
8. даёт о себе знать лишь при наличии организации;
9. используется организациями любой политической окраски;
10. всегда берёт на себя ответственность за совершённые акты насилия. Они всего лишь средство достижения цели, а не самоцель;
11. представляет собой антитезу политического убийства. Ему чужда селективность. Личность жертвы значения не имеет;
12. важно произвести впечатление на людей в целом или конкретную группу лиц²⁴.

Другие специалисты выделяют меньшее число отличительных черт. Так, англичанин Р. Фири, считает, что определить международный терроризм можно по трем его обязательным свойствам. Первое — это криминальность. Обязательно террористический акт сопряжен с насилием, поэтому здесь уместно назвать такие его формы как убийства, вымогательства, похищения и т.д. Второе — это политическая мотивация, целью которой является отождествление международного терроризма и освободительной борьбы. Третье — это трансцендентальность террористического акта, которая проявляется в выходе последнего за пределы одного государства²⁵.

Можно перечислять множество определений и исследовать различные подходы к понятию международного терроризма, однако отсутствие международно-правовой договоренности о квалификации того или иного деяния как акта международного терроризма на практике приводит только к декларированию государствами и международными организациями приверженности борьбы с международным терроризмом.

Возникает справедливый вопрос о причинах, не позволяющих придти к единому пониманию международного терроризма. Среди таких причин следует указать на значительное отставание в разработке и реализации эффективных международно-правовых соглашений и норм по борьбе с международным терроризмом на транснациональном уровне по сравнению с темпами развития данной преступности независимо от возрастающего внимания общественности и правительств к указанной проблеме. Кроме этого, существенную сложность представляет «двойной стандарт», часто применяемый при правовой, политической и оперативной оценке акта международного терроризма. Важную роль играет отсутствие всеобщего восприятия международного терроризма в качестве уголовного преступления. Так, подход некоторых государств к международному терроризму не как к уголовному преступлению, а как к особому рода военным действиям ведёт к отрицанию правовых и международно-правовых процедур борьбы с этим преступлением, а также подрывает национальную и международную законность. И как следствие вышеперечисленных причин мы в итоге получаем нежелательные различия в национальных законодательствах и расплывчатость международно-правовых норм в области борьбы с международным терроризмом.

²⁴ Segeler M. *Unvisible armies: Terrorism into the 1990th*. — Joseph, 1986. — Vol. VIII. — p. 11-15. // Цит. по: Федянин В.Ю. Проблемы выработки универсального определения терроризма // Московский журнал международного права. — 1998. — № 1. — С. 22.

²⁵ Feary R. *Introduction to International Terrorism // International Terrorism in the Contemporary World*. — L.: Westport, 1978. — p. 25-35.

Определенную сложность при разработке определения понятия международный терроризм представляют существенные расхождения мнений юристов-международников по вопросам оценки критериев для разработки соответствующего определения. Так, российский автор И.В. Кормушкина полагает, что при определении международного терроризма необходимо сменить акценты и перейти от субъективных критериев к объективным, то есть не учитывать преследуемые преступниками цели, а исходить из фактически нанесенного ущерба и той ценности и значимости, которую представляют собой объекты преступных посягательств для всего мирового сообщества²⁶. Противоположного мнения придерживается украинский учёный В.Ф. Антипенко, который считает, что большее внимание необходимо уделять субъекту и субъективной стороне преступления, связанным с причинами и условиями возникновения и эскалации терроризма²⁷.

Исходя из вышесказанного, нам нужно такое определение, которое удовлетворяло бы всех и являлось реальным отражением явления международного терроризм. Для этого представляется целесообразным указать на наиболее характерные признаки данного явления. Такими признаками являются:

- *Форма* — совокупность действий, осуществляемых индивидами или организованными группами в виде взрывов, поджогов, убийств, незаконного применения силы, захвата заложников, захвата зданий, территорий, объектов, транспортных средств, разрушения линий коммуникаций или объектов общественной инфраструктуры, применения обычного оружия, применения оружия и средств массового уничтожения или попытки осуществления таких действий.

- *Цели* — произвольное воздействие на принятие и реализацию решений государственных структур, устрашение населения, нарушение общественной безопасности, негативное воздействие на международные отношения, получение экономических выгод, отрицательное воздействие на общественное мнение.

- *Субъекты* — физические лица (граждане или лица без гражданства), группы или организации, действующие самостоятельно или при поддержке государства или государственных органов и должностных лиц.

- *Объекты* — государства, государственные деятели, должностные лица, иностранные граждане, группы граждан и юридические лица, материальные и культурные ценности.

- *Специфика* — применение насилия по отношению к населению (мирному гражданскому населению) и объектам, непосредственно не несущим встречной угрозы для террористов, а также заявление требований и условий, адресованных объектам терроризма, выполнением которых обуславливается прекращение насилия со стороны субъектов терроризма.

На основании изложенных признаков можно сформулировать определение понятия «международный терроризм». Однако следует учитывать то, что мы описываем не отдельный акт международного терроризма, а само явление международного терроризма. Поэтому, на наш взгляд, определение международного терроризма может звучать следующим образом: **Международный терроризм** — это профессиональная международно-противоправная деятельность физического лица, организации или группы лиц, преследующих свои субъективные интересы путём совершения или угрозы совершения насилия против невинных жертв и разных объектов с целью произвольного воздействия на общественное мнение и оказания давления на правящие структуры.

²⁶ Кормушкина И.В. Конвенционный механизм борьбы с международным терроризмом. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 1993. — С. 5.

²⁷ Антипенко В.Ф. Механизм международно-правового регулирования борьбы с терроризмом. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — М., 2004. — С. 9.